ELITOLOGY OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES AND THREATS

Rezakov Ravil Garifovich (a), Rekesheva Farida Marsilievna (b)

(a) Moscow City Pedagogical University. Moscow, Russia. E-mail: [rarezakov\[at\]yandex.ru](mailto:rarezakov[at]yandex.ru)

(b) Astrakhan State University. Astrakhan, Russia. E-mail: [rekesheva\[at\]yandex.ru](mailto:rekesheva[at]yandex.ru)

Abstract

The real world is undergoing serious transformational changes associated with the crisis of the globalist (monopolar and multicultural) project and the growth of post-industrial trends. The role of many professional elite communities is changing in these conditions, the accents of their assessment and role in the global social process are changing. Since there are elites in every area of professional activity, it becomes necessary to study the phenomenon of the elite precisely from the point of view of the community of certain selected groups responsible for shaping the response to the challenge of their era. The purpose of this work is to show the role of elite (open and high-quality) university education in the formation of professional qualities of modern elite communities.

The authors use a whole range of methods in their work, from dialectics and hermeneutics to comparative studies and semiotics. This set of research methods allows us to penetrate deep into the qualitative parameters of elite communities, to give them a comprehensive assessment. In this regard, a special role is assigned to the principles of personalism, which reveal the depth of the elite personality and the meaning of its creative process. Namely this task – the disclosure of the meaning of the creativity of outstanding personalities – is a new word in the development of modern elitology, as the science of the elite (form) and elite (content).

The result of this work is the substantiation of the need for elite education in the implementation of meritocratic projects and the gradual rejection of the dominance of oligarchic interference in its technological processes. The novelty of this situation lies in the fact that universities have to strengthen their qualitative potential in a transitional period – from late industrialism to early post-industrialism, which leaves its mark on this entire process.

Keywords

education; elite; university; meritocracy; professionalism; creativity; modern challenges and threats

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ЭЛИТОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Резаков Равиль Гарифович (a), Рекешева Фарида Марсильевна (b)

(a) Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

E-mail: rarezakov[at]yandex.ru

(b) Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия.

E-mail: rekesheva[at]yandex.ru

Аннотация

Настоящий мир переживает серьезные трансформационные изменения, связанные с кризисом глобалистического (монополярного и мультикультурного) проекта и ростом постиндустриальных тенденций. В этих условиях изменяется и роль многих профессиональных элитных сообществ, меняются акценты их оценки и роли в мировом общественном процессе. Поскольку свои элиты есть в каждой области профессиональной деятельности, возникает необходимость исследования феномена элиты именно с точки зрения сообщества неких избранных групп, отвечающих за формирование ответа на вызов своей эпохи. Цель настоящей работы – показать роль элитного (открытого и высококачественного) университетского образования в формировании профессиональных качеств современных элитных сообществ.

В работе авторами используется целый комплекс методов, от диалектики и герменевтики до компаративистики и семиотики. Данный набор методов исследования позволяет проникнуть вглубь качественных параметров элитных сообществ, дать им всестороннюю оценку. В этой связи особую роль отводится принципам персонализма, раскрывающим глубину элитной личности и смысл ее творческого процесса. Именно эта задача – раскрытие смысла творчества выдающихся личностей – и является новым словом в развитии современной элитологии, как науки об элите (форме) и элитности (содержания).

Результатом настоящей работы является обоснование необходимости элитного образования в реализации меритократических проектов и постепенном отказе от доминирования олигархического вмешательства в ее технологические процессы. Новизна данной ситуации состоит в том, что проводить усиление своего качественного потенциала университетам приходится в условиях переходного периода – от позднего индустриализма к раннему постиндустриализму, что накладывает свой отпечаток на весь этот процесс.

Ключевые слова

образование; элита; университет; меритократия; профессионализм; творчество; современные вызовы и угрозы

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) [Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Престиж любого университета определяется качеством образовательных технологий, уровнем профессиональной компетенции выпускников и результатами деятельности ее научной элиты. В условиях развивающегося информационного общества (цифровизации и глобализации) роль таких элитных образовательных технологий возрастает и становится решающей. В этой связи именно Университет становится главным «механизмом» в селекции профессиональных элит (политических, научных, культурных и т.д.), задавая им новейшие параметры их компетентности и воспитывая в них чувство ответственности за свою деятельность.

Современный мир полон различными вызовами и угрозами, которые несут риски, как различным политическим системам, так и культурным, научным, образовательным и религиозным структурам. Переживаемый в настоящее время комплексный кризис глобализма, мультикультурализма и либерализма преподнес человечеству немало неожиданностей, а коронавирус (COVID-19) и вовсе погрузил мир в 2020 г. в пучину хаоса и неопределенности. Кризис оказался не просто системным, он получился еще и многослойным. В таком наслаивающемся кризисе и образовательная система оказалась в весьма сложной ситуации. Все системы и структуры общества фактически подверглись испытанию на прочность, на самое настоящее выживание (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky. 2021).

В качестве рабочей *гипотезы* мы можем сформулировать предположение о том, что в настоящее время Университет начинает играть все большую роль в процессе профессионального становления элитных групп, и организовывать их поиск ответа на современные вызовы. В этой связи, в качестве *объекта* настоящего исследования выступает непосредственно само элитное образование, а в качестве *предмета* – компетенции профессиональных элит. *Цель* настоящей работы раскрыть роль элитного (открытого и высококачественного) образования в формировании профессиональных качеств современных элит. Авторы ставят перед собой *задачу* уточнить вопрос о том, как влияет элитное (высокого качества) образование на качество жизни современного общества? Элитное образование в первую очередь влияет на кадровую подготовку специалистов.

В своем исследовании мы опираемся на принципы классических теорий элит (Michels, 1925; Pareto, 1964; Mosca, 1939), которые указывают на важность целенаправленного формирования элитного качества в субъектах управленческого корпуса, а также на исследования россий-

ских элитологов (Ашин, 2010, 2012; Резаков, 2001), анализирующих современные особенности селекции профессиональных элитных сообществ. Особый интерес в оценке качества элитных профессиональных сообществ представляют данные персоналистической философии (Lascoix, 1965; Бердяев, 1994), позволяющие нам заглянуть в мир личности, относящейся к элитным сообществам. Помимо этого мы будем также придерживаться концепта постиндустриализма, в рамках которого возникла и сформировалась теория меритократии, как элиты будущего (Young, 1958; Bell, 1976; Toffler, 2002). В работе используется анализ, как научных источников, так и публицистики, и мемуарной литературы, принадлежащей перу видных политических деятелей и представителей научной общественности.

МЕТОДЫ

В работе авторами используется методологический комплекс - применены методы диалектики, герменевтики, компаративистики, семиотики; использованы принципы историзма, объективизма и комплексного подхода. Такой методологический набор позволяет проводить не только нужную экспертизу научных работ по указанной проблеме, но и производить собственную оценку нынешнему состоянию элитных сообществ. Мы рассматриваем и оцениваем развитие новых элитных профессиональных (меритократических) сообществ как итог всего их исторического развития.

В своей работе мы будем опираться на результаты исследований российских ученых, понимающих элитное образование, прежде всего, как образование высокого качества, дающего студентам передовую научно-практическую компетенцию (Ашин, & Бережнова, & Карабущенко, & Резаков. 1998; Ашин, 2002).

ЭЛИТНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Существует мнение, что эпоха «восстания масс» (Ortega, 1975), под знаменем которой прошел весь XX век, сменилась временем «восстания элит» (Lasch, 1995), с которым будут связаны судьбы XXI столетия. Парадоксальность переживаемого момента состоит в том, что на фоне роста влияние элит отмечается заметное падение их профессионализма (особенно это отмечают в политических профессиональных сообществах).

Элиты познаются в их профессиональной деятельности и чем больше творческого начала мы обнаруживаем в них, тем выше их про-

фессиональная компетентность и наша элитологическая оценка их деятельности. В производстве профессиональных элит главенствующая роль отводится университету, который является символом порядка и всеобщности человеческого знания (Карабущенко, & Подвойский, & Резаков, 2019, с. 29). Университет подразумевает универсум знаний. И универсальной становится в первую очередь сама ЛИЧНОСТЬ.

Своими технологиями элитное образование призвано сформировать в личности ее идентичность, профессиональный набор компетенций и способность к их творческой реализации на практике. Идентификация это выбор нужных целей и установление важных ценностей (истин), определяющих суть и местоположение человека в окружающем его мире. Идентификация составная часть селекции (отбора) элит, установления их избранного статуса. Шкала ценностей лежит в основе структуры качества кода элит, расшифровка которого раскрывает саму сущность этих избранных групп. В каком иерархическом порядке выстраиваются эти ценности, в таком ключе и происходит развитие структуры качества элиты (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky, 2021).

Следует специально отметить, что само стремление ввести в учебный процесс общий или специальный курс элитологии, следует рассматривать не просто как инновацию, но и как рациональное стремление соединить теорию и практику элитологии образования. Судя по выложенным на сайтах университетов учебным программам, такие курсы по «Элитологии» (или какой-либо отраслевой элитологии) читаются во многих вузах России (Ростов-на-Дону, Астрахань, Новокузнецк, Пермь и др.). Продвижение «Элитологии» в качестве учебной дисциплины, свидетельствует не только об её успешной научной социализации, но и востребованности как средства получения передового высокого качества знания.

Определенные сложности вносит фактор финансовой зависимости элитного образования от различных олигархических структур (грандов и фондов). Для удержания своего господства олигархам важно контролировать такие структуры как университеты, которые для проведения своей научно-исследовательской деятельности нуждаются в финансовой поддержке. Но поддержка олигархов порождает кабалу, подчиняющую науку рыночным законам и погоне за прибылью. В результате наука все больше начинает напоминать рекламную имитацию и откровенную схоластику.

Если элитарное образование представляет собой образование для элиты (закрытой системы для привилегированных слоев общества), то элитное образование носит открытый характер и отличается превос-

ходством в образовательных технологиях. В первом виде престижного образования господствуют олигархические принципы обучения, во втором – преобладают меритократические установки (Резаков, 2001). Если элитарное образование нацелено на воспроизводство элиты из элиты, то элитное образование развивает профессиональные сообщества, главным из которых для нее становится научное. В дальнейшем в настоящей работе речь пойдет именно о меритократическом (элитном) образовании. Сравнительный анализ этих двух систем указывает на доминацию первого в решении современных тактических задач и превосходство второго в решении стратегических проблем будущего.

АПОЛОГИЯ ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Еще Платон отмечал, что профессионал это тот, кто превосходит всех в качестве, потому, что он лучше всего владеет своим делом (*Государство*, 422c – 423d) (Платон, 1994). Субъект элиты понимался им как возведенное из хорошего в лучшее состояние достоинство человека, дающее ему преимущества и определенные привилегии (статут). И качество получаемого образования играет здесь исключительно важную роль: «правильное воспитание и обучение пробуждает в человеке хорошие природные задатки, а у кого они уже были, те благодаря такому воспитанию становятся еще лучше» (*Государство*, 424a) (Платон, 1994). Именно с этой целью Платон осуществил проект «Академия», создав классический вариант элитной научно-образовательной системы. Именно его Академия работала не на принципах олигархического превосходства (на чем специализировались софисты), а на принципах развития меритократического достоинства личности. Поэтому Платона можно с полным основанием считать родоначальником концепции элитного (открытого) образования (Подвойский, 2020). Ж. Лакруа считал, что Платон продемонстрировал нам всем *диалектическую аскезу ума, направленную на совершенствование души* (Lacroix, 1965). Исходя из этой целеустановки, мы и моделируем основы элитного образования как системы ценностей направленной на всестороннее развитие личности. О «*humancapital*» в свое время писали многие исследователи, связывая его с экономикой знаний и умными технологиями.

В отличие от элитарного (закрытого) образования элитное подразумевает поиск и селекцию (развитие) талантов. При таком подходе неизбежна дифференциация. Но она носит не социальный, а культурно-интеллектуальный характер и призвана в первую очередь выявить молодые дарования, развить в них новые таланты и дать необходимую социализацию (Резаков, 2001, с.157). Такая система подготовки высших кадров оказывается диаметрально противоположной

традиционной олигархической (элитарной) системе. Она оказывается наиболее приближенной к меритократическим идеалам. Именно последнее и вызывает остроту конкуренции с олигархическими ценностями, которые утрачивают свою прежнюю гегемонию над образовательными технологиями высшего порядка.

Элитное (открытое) образование играет важную роль в процессе социальной мобильности и нормальном функционировании социальных лифтов. По этому поводу классик российской элитологии профессор Г. К. Ашин в свое время отмечал: «Особенно велика роль образования для социальной мобильности и репродукции общества. Концепции социальной стратификации обращаются к классовой и статусной иерархии общества и неравномерности образовательных возможностей между людьми, принадлежащими к различным классам или имеющим различный статус. В исследованиях социальной мобильности ударение обычно делается на межпоколенческую мобильность, которая означает изменение класса и статуса от родителей к детям; пример межгенерационной мобильности— когда сын или дочь рабочего становится менеджером. Напротив, если они остаются рабочими— это пример социальной репродукции. Системы социальной стратификации, которые подчеркивают аскриптивный (предписанный) характер классовой и статусной позиции, определяются как закрытые: они ведут к наследованию статуса, к воспроизводству класса. Те системы социальной стратификации, которые подчеркивают личные достижения, определяются как открытые, ведущие к социальной мобильности» (Ашин, 2002, с. 35). Именно подобные технологии мы склонны называть меритократическими системами, работающими не на узкую олигархическую кучку, а на все общество в целом.

Элитное (открытое для всех сословий) качественное образование призвано ограничить олигархические принципы селекции элит и утвердить единственно верный принцип – принцип меритократии. Главным оправданием элитного образования является создание научной и культурной элит, на принципах открытой профессиональной конкуренции. Элитное образование направлено на становление профессиональной компетенции самодостаточной ЛИЧНОСТИ, способной самостоятельно решать профессиональные проблемы. Но главная ее цель это селекция научной элиты, призванной формировать ответ на вызов своего времени. Как отмечал еще А. Тойнби, задача *творческого меньшинства* заключается в сохранении и приумножении творческого потенциала человечества (Тойнби, & Хантингтон, 2016). Если научная и культурная элиты перестанут это делать, мир вступит в пору своего упадка и заката.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Существующие в настоящее время вызовы и угрозы составляют проблемное поле нашей эпохи, которая как уже выше отмечалось, характеризуется переходом от позднего индустриализма к раннему постиндустриальному обществу. В этой связи пересмотру подвергаются многие теории, ранее считавшиеся классическими в описании индустриального мира. Уже в настоящее время многие из этих позиций подвергаются критическому осмыслению. В числе наиболее востребованных в настоящее время теорий, нуждающихся в подобной корректировке, оказываются и классические теории элит.

Наметившийся в 2010-е гг. кризис глобализма поставил под сомнение все ранее пропагандируемые по всему миру либеральные ценности и мультикультурный проект. Шок от этих разрушений привел (особенно западное общество) в состояние дезориентации и пессимизма. Политическая система оказалась дезорганизованной, в ней стали происходить слишком частые сбои. Глобализм попытался разрушить национальные границы. Но они устояли и дали ответную реакцию в виде роста национализма и кризиса либерализма. В этих условиях позиция и роль Университета претерпела значительные изменения, прежде всего связанные с целеполаганием подготовки кадров.

Посредством развития меритократических принципов элитного (открытого) образования человечество готовится к окончательному переходу от позднего индустриального века к раннему постиндустриальному обществу (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky, 2021).

Еще одной серьезной угрозой современности является кризис творчества научного процесса. Ученые давно бьют тревогу относительно того, что в современной науке практически не происходят фундаментальные научные открытия, способные серьезно изменить постнеклассическую научную картину мира. Общий диагноз науки – кризис творчества. Усиливается элемент имитации научной деятельности, растет удельный вес схоластических тенденций. Все это несет свои риски и угрозы, снижая качество творческой деятельности профессиональных научных элит. В последнее время на этом фоне активизировались различного рода псевдонаучные теории и концепции, со стороны подрывая авторитет современной науки.

Рост в образовательных системах элемента схоластики, приводит к бюрократическому засилью чиновников, которые контролируют кадровую подготовку. Это в свою очередь отрицательно влияет на объективную селекцию самих профессиональных элит, постепенно приучая их к изначальному бюрократическому произволу и волоките (Карабущенко, Резаков, & Подвойский, 2018). Последняя угроза имеет как вну-

тренний, так и внешний характер, поскольку в равной степени воздействует на кадровую подготовку специалистов. Итогом развития такой неправильной системы может стать формирование «неправильной элиты», не способной адекватно отвечать на объективные вызовы своей эпохи. Именно бюрократизация может привести к формализации и выхолащиванию меритократического духа из элитного (открытого) образования.

Новой угрозой 2020 г. стал коронавирус (COVID-19), который приобрел характер пандемии. Образовательные технологии столкнулись с вызовом, который заставил их начать перестройку без четкого стратегического плана и продуманной тактики. Самой главной сложностью стало так называемое дистантное образование, к которому оказались все не готовы – и студенты, и преподаватели, и сами вузы. По ходу выяснились уязвимые моменты такой формы образования. Оказалось, что декларируемые ею ценности на практике своих заявленных качеств не проявили. Поэтому корректировать эти минусы придется уже по ходу самой пандемии.

Глобальный кризис заметно ограничил возможности элитного образования, поставив его в весьма жесткие условия выживаемости. Налицо общее ухудшение состояния образовательного процесса и элитного образования в целом (в некоторых случаях можно даже говорить об обрушении отдельных сегментов и о появлении брешей в разрекламированных образовательных технологиях). Особенно западные элитарные системы работать в экстремальных условиях не привыкли и могут выжить только за счет накопленных финансовых средств в былые «жирные годы». Иное дело элитные образовательные системы, которые всегда развивались за счет усиления своего внутреннего качества (Karabushchenko, Rekesheva, & Podvoysky. 2021).

КРИТИКА

Как показывают наши собственные замеры, современным профессиональным элитным сообществам явно не хватает уровня креативности. Ряд исследователей прямо указывают на то, что современным субъектам политических элит хронически не хватает именно глубины и качества профессионального образования и корпоративной культуры (Trierweiler, 2014; Wolff, 2018). Это связано в первую очередь с дефицитом качественного знания. Так, например, политические элиты попали в *ловушку времени* – они оказались в ситуации острого конфликта ценностей переходного периода (от позднего индустриализма к раннему постиндустриализму), когда старые технологии уже не работают, а новые еще не пришли им на смену. Именно разрыв в техно-

логии и приводит к их дезориентации и склонности к ценностям и нормам карнавальной политической культуры.

Компенсируя профессиональную недостаточность, субъекты начинают отходить от норм объективной реальности в сторону неких искусственных форм, в частности карнавальной культуры. Политический карнавал понимается как некий неконтролируемый шабаш экзальтированных политических субъектов, пытающихся создать некую параллельную реальность, в которой бы они могли утвердить свое превосходство и доминацию. Карнавал вносит сумятицу в сложившиеся символы элит, перемешивая все их коммуникационные связи и разрушая классические профессиональные смыслы. Вместо научных данных они начинают использовать паранаучные технологии. При этом исследователи отмечают, что не всегда научные представления самих политических лидеров соответствуют научным данным. Часто они противоречат настолько, что наносят ощутимый вред всему общественному сознанию, на которое имеют непосредственное влияние.

Как показывают исследования, политические и научные элиты по-прежнему испытывают серьезную зависимость от олигархических и государственных структур, которые зачастую диктуют им свои условия (Ulfkotte, 2014; Paul Craig Roberts, 2014). Причем этот факт весьма охотно признают и сами политики, нисколько этого не стесняясь (Trump, 2015; Macron, 2016; Clinton, 2017; Hollande, 2018). Сама меритократия служит рекламной вывеской, прикрывающей изъяны олигархических принципов селекции элиты (Hayes, 2012: 22).

ОБСУЖДЕНИЕ

В предшествующие годы в Европе регулярно выходили исследования по проблеме истории университетов, которые представляют собой системный анализ высшего образования, научного знания и научной элиты. Подобные исследования дают необходимые данные по интересующей нас проблеме, особенно теме истории развития меритократии. С уверенностью можно сказать, что там, где обсуждается тема меритократии, неизбежно встают и проблемы *elitology education* (Hayes, 2012). Выводы самих авторов частично опираются на эти исследования, которые раскрывают нам предысторию рассматриваемого вопроса.

Обсуждаемая на страницах этой работы тема, нашла весьма широкий дискурс в рамках элитологических конгрессов (2013, 2016, 2017, 2019 гг.), которые регулярно проводились российским элитологическим сообществом (Рудой, 2013; Шутов, 2016; Лунев, 2017; Шутов, 2019). Совокупность всех этих работ указывает на то, что данная проблема

весьма остро интересовала сообщество российских элитологов, которые уделяли её анализу значительное внимание. Опираясь на них, мы можем сделать вывод о том, что меритократия постепенно входит в число наиболее актуальных научных проблем. Специально анализу феномена научной элиты и высшего элитного образования был посвящен исследовательский проект «Элитология образования», проводимый в России в 2017 - 2020 гг., итогом которого стала трилогия монографий под одноименным названием (Карабущенко, Подвойский, & Резаков, 2018; 2019; 2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последние годы в оценках качества элитных групп отмечается рост приоритета их профессиональной компетентности и уровня ответственности за самостоятельно принимаемые решения. И большинство исследователей указывают на Университет, как колыбель формирования профессиональных элит. Однако, в развитии основ элитного образования можно выделить две главные проблемы, преодоление которых откроет перед нею новые перспективы: 1) существующая финансовая зависимость от олигархических структур и 2) возможность преодоления исторического барьера, связанного с переходом от позднего индустриального общества к постиндустриальному (информационному).

Диалектика развития элитного образования указывает на существующие в этом процессе значительного числа противоречий, снятие которых в будущем должно привести к росту популярности этого направления селекции профессиональных элит. В этой связи весьма перспективным становится исследование кризиса профессионализма в современных политических элитах и их склонности к карнавализации политической культуры в целом. Данное направление позволит выявить наиболее слабые стороны университетского этапа селекции профессиональных элитных сообществ и внести коррективы в дальнейшее развитие образовательных технологий.

Список литературы

- Bell, D. (1976). *The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting*. 2nd ed. New-York.: Basic Books.
- Clinton, H. R. (2017). *What Happened*. New-York: Simon & Schuster.
- Trump, D. J. (2015). *Crippled America : How to Make America Great Again*. New York: Threshold Editions.

- Geschichte (2010) - *Geschichte der Universität in Europa* Band IV: Vom Zweiten Weltkrieg-bis zum Ende des zwanzigsten Jahrhunderts.
- Hayes, C.. (2012). *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. New-York.: Crown Publishing Group.
- Hollande, F. (2018). *Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D.* Paris.: L'Obs.
- Karabushchenko, P., Rekesheva, F., & Podvoisky, L. (2021). Elite education and problems of forming professional elites. *SHS Web of Conferences*, 98, 04 008. doi: 10.1051/shsconf/20219804008
- Lacroix, J. (1965). *Le sens du dialogue*, 4 éd., Neuchâtel.
- Lasch, Ch. (1995). *The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy*. New York, London.: W. W. Norton & Company.
- Macron, E. (2016). *Révolution*. Paris.: XO Éditions.
- Michels R. (1925). *Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens*, 1911. Leipzig.
- Mosca G. (1939). *The Ruling Class*. (Elementi di scienzapolitica, 1896). New-York.: McGraw-Hill.
- Ortega y Gasset, J. (1975). *La rebellion de las masas*. Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente.
- Pareto, V. (1964). *Trattate di sociologia generale*, 2 volumes (Vol. 2). (1916), Milano: Edizioni di Comunita.
- Roberts, P. C. (2014). *How America was Lost. From 9/11 to the Police /Warfare State*. Atlanta, GA: Clarity Press.
- Toffler, A. (2002). *Future shock*. New York.: Random House, Curtis Brown, Ltd.
- Trierweiler, V. (2014). *Merci pour ce moment*. Paris.: Les Arènes.
- Ulfkotte, U. (2014). *Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken*. Rottenburg: Kopp Verlag.
- Wolff, M. (2018). *Fire and Fury: Inside the Trump White House*. New York: Henry Holt and Co.
- Young, M. (1958). *The Rise of the Meritocracy: 1870 - 2033: An Essay on Education and Equality*. London.: Thames and Hudson.
- Ашин, Г.К. (2002). Элитное образование в меняющемся мире. В Г.К. Ашин, С.А. Кравченко (Ред.), *Элитное образование: мировой опыт и модель МГИМО. Сборник научных трудов*. Москва.: МГИМО.
- Ашин, Г.К. (2010). *Элитология: история, теория, современность: монография*. Москва.: МГИМО (У).
- Ашин, Г.К., Бережнова, Л.Н., Карабущенко, П.Л., & Резаков, Р.Г. (1998). *Теоретические основы элитологии образования*. Москва.: Из-во: МОСУ и МГИМО (У) МИД РФ.
- Ашин, Г.К., Понеделков, А.В., & Старостин, А.М. (2012). *Основы политической элитологии*. Ростов-на-Дону: ОАО «Дониздат».

- Бердяев, Н.А. (1994). Смысл творчества. В Н.А. Бердяев, *Философия творчества, культуры, искусства. В 2-х т. Т.1, (с.37-341)*. Москва.: Искусство.
- Карабущенко, П.Л., Подвойский, Л.Я., & Резаков, Р.Г. (2019). *Элитология образования: Элита и Университет*. Москва: «Экон-Информ».
- Карабущенко, П.Л., Резаков, Р.Г., & Подвойский, Л.Я. (2018). *Элитология образования: основы педагогической селекции элит*. Москва.: «Экон-Информ».
- Карабущенко П.Л., Резаков, Р.Г., & Подвойский, Л.Я. (2020). *Элитология образования: генезис научной элиты*. Москва.: «Экон-Информ».
- Лунев, А.П., & Карабущенко, П.Л. (ред.) (2017). *Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете. Материалы международного конгресса. 19-22 апреля 2017 г.* Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет».
- Платон (1994). Государство В.А. Ф. Лосев (ред.). Платон. *Собрание сочинений в 4 т. Том 3 (с. 79-420)*. Москва: «Мысль».
- Подвойский, Л.Я. (2020). *Платоносфера: Избранные труды*. Москва.: «Экон-Информ».
- Резаков Р.Г. (2001) *Формирование интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования*. Москва: «Прометей», МПГУ. – 267с.
- Рудой В.В. и др. (Ред.). (2013). *Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 7-8.10.2013 г. Ростов-на-Дону*. Ростов-на-Дону.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, Донское книжное издательство.
- Тойнби А. Дж., & Хантингтон, С.Ф. (2016). *Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации*. Москва: Алгоритм.
- Шутов А.Ю. (ред). (2016). - *Элитология и стратегии развития современной России. Второй всероссийский элитологический конгресс с международным участием, 21-22.10.2016, Ростов-на-Дону, Т.1*. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.
- Шутов А.Ю., Локота, О.В., Понеделков, А.В. (ред) (2019). *Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: материалы Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием 15-16 февраля 2019 г. в 2 томах*, Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС.

References

- Ashin, G.K. (2002). Elite Education in a Changing World. In G.K. Ashin, S.A. Kravchenko (Eds.), *Elite Education: World Experience and the MGIMO Model. Collection of scientific works*. Moscow: MGIMO. (In Russian).
- Ashin, G.K. (2010). *Elitology: history, theory, contemporaneity*: monograph. Moscow: MGIMO (U). (In Russian).
- Ashin, G.K., Berezhnova, L.N., Karabushchenko, P.L., & Rezakov, R.G. (1998). *Theoretical foundations of educational elitology*. Moscow: Izvestia: MOSU and MGIMO (U) MFA RF. (In Russian).
- Ashin, G.K., Ponedelkov, A.V., & Starostin, A.M. (2012). *Fundamentals of political elitology*. Rostov-on-Don: OJSC "Donizdat". (In Russian).

- Bell, D. (1976). *The coming of post-industrial society: a venture in social forecasting*. 2nd ed. New-York.: Basic Books.
- Berdyaev, N.A. (1994). The meaning of creativity. In N.A. Berdyaev, *Philosophy of Creativity, Culture, Art. In 2 vols. vol. 1*, (pp. 37-341). Moscow: Art. (In Russian).
- Clinton, H. R. (2017). *What Happened*. New-York.: Simon & Schuster.
- Geschichte (2010) - *Geschichte der Universität in Europa Band IV: Vom Zweiten Weltkrieg-bis zum Ende des zwanzigsten Jahrhunderts*.
- Hayes, C.. (2012). *Twilight of the Elites: America After Meritocracy*. New-York.: Crown Publishing Group.
- Hollande, F. (2018). *Un président travaille toujours pour son successeur. Propos recueillis par Amar C., Barjon C., Daniel S., Nora D.* Paris.: L'Obs.
- Karabushchenko, P., Rekesheva, F., & Podvoisky, L. (2021). Elite education and problems of forming professional elites. *SHS Web of Conferences*, 98, 04 008. doi: 10.1051/shsconf/20219804008
- Karabushchenko, P.L., Podvoisky, L.Ya., & Rezakov, R.G. (2019). *Elitology of education: Elites and the University*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).
- Karabushchenko, P.L., Rezakov, R.G., & Podvoisky, L.Y. (2018). *Elitology of education: bases of pedagogical selection of elites*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).
- Karabushchenko, P.L., Rezakov, R.G., & Podvoisky, L.Y. (2020). *Elitology of education: genesis of the scientific elite*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).
- Lacroix, J. (1965). *Le sens du dialogue*, 4 éd., Neuchâtel.
- Lasch, Ch. (1995). *The Revolt of the Elites and the Betrayal of Democracy*. New York, London.: W. W. Norton & Company.
- Lunev, A.P., & Karabushchenko, P.L. (eds.) (2017) *Elites and leaders: strategies of formation in the modern university. Proceedings of the international congress. 19-22 April 2017. Astrakhan*: Astrakhan University Publishing House. (In Russian).
- Macron, E. (2016). *Révolution*. Paris.: XO Éditions.
- Michels R. (1925). *Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie. Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens*, 1911. Leipzig.
- Mosca G. (1939). *The Ruling Class*. (Elementi di scienza politica, 1896). New-York.: McGraw-Hill.
- Ortega y Gasset, J. (1975). *La rebellion de las masas*. Madrid: Ediciones de la Revista de Occidente.
- Pareto, V. (1964). *Trattate di sociologia generale*, 2 volumes (Vol. 2). (1916), Milano: Edizioni di Comunita.
- Plato (1994). Republic. In A. F. Losev (ed.), *Plato. Collected Works in 4 vols. Vol. 3* (pp. 79-420). Moscow: "Thought". (In Russian).
- Podvoisky, L.Y. (2020). *Platonosphere: Selected works*. Moscow: Econ-Inform. (In Russian).

- Rezakov, R.G. (2001) *Formation of the Intellectual Elite in the System of Continuing Education*. Moscow: Prometheus, Moscow State Pedagogical University. (In Russian).
- Roberts, P. C. (2014). *How America was Lost. From 9/11 to the Police /Warfare State*. Atlanta, GA: Clarity Press.
- Rudoy V.V. et al. (Ed.). (2013). *Elitology of Russia: current state and prospects for development: materials of the First All-Russian Elitological Congress with international participation, 7-8.10.2013. Rostov-on-Don*. Rostov-on-Don: Izd vo YRIF RANKhigS, Donskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Shutov A.Y., Lokota, O.V., Ponedelkov, A.V. (Eds.) (2019). *Russian elitology: innovative responses to the challenges of the modern world: materials of the Third All-Russian Elitological Congress with international participation February 15-16, 2019 in 2 volumes, Rostov-on-Don*. Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPa. (In Russian).
- Shutov A.Yu. (ed.). (2016). - *Elitology and Development Strategies of Modern Russia. Second All-Russian Elitological Congress with International Participation, 21-22.10.2016, Rostov-on-Don, Vol. 1*. Rostov-on-Don: Publishing house of SRIU RANEPa. (In Russian).
- Toffler, A. (2002). *Future shock*. New York.: Random House, Curtis Brown, Ltd.
- Toynbee A.J., & Huntington, S.F. (2016). *Challenges and Answers. How civilizations perish*. Moscow: Algorithm. (In Russian).
- Trierweiler, V. (2014). *Merci pour ce moment*. Paris.: Les Arènes.
- Trump, D. J. (2015). *Crippled America : How to Make America Great Again*. New York: Threshold Editions.
- Ulfkotte, U. (2014). *Gekaufte Journalisten: Wie Politiker, Geheimdienste und Hochfinanz Deutschlands Massenmedien lenken*. Rottenburg: Kopp Verlag.
- Wolff, M. (2018). *Fire and Fury: Inside the Trump White House*. New York: Henry Holt and Co.
- Young, M. (1958). *The Rise of the Meritocracy: 1870 - 2033: An Essay on Education and Equality*. London.: Thames and Hudson.